Вернувшись в отель, Жун Хэн перебрал в памяти сегодняшние события, постоянно ощущая что-то неправильное.

Если подумать, Жун Тин, по-видимому, украл нефритовую подвеску Гуаньинь из его тайной комнаты, пока он не видел. Жун Хэн это понял, увидев ее сегодня. Зная Жун Тина, он бы точно не признался, даже если бы Жун Хэн пребывал в состоянии «амнезии». Это могло значить только одно — Жун Тин намеренно положил подвеску туда.

Жун Хэн знал, что его сын очень умен. Неважно, в учебе или в своем мировоззрении, но он всегда превосходил детей своего возраста. Только Жун Хэн не ожидал, что сомневаться в нем станет не Сун Юйань, не Сун Хайпин и даже не Чэнь Линьцзин, а его собственный шестилетний сын. Более того, он не ожидал, что тот воспользуется такими методами.

Жун Хэн не понимал, смеяться ему или плакать, но ему стало интересно, к какому же умозаключению пришел Жун Тин.

Основываясь на своих представлениях о сыне, Жун Хэн подумал, что он, скорее всего, все расскажет Сун Юйань, если еще не сделал этого. Если рассуждать таким образом, то поведение Жун Тина казалось вполне логичным. Мать и сын были близки сами по себе. Даже если бы отец проводил с Жун Тином больше времени, мальчик бы все равно в глубине души больше тянулся к матери и предпочитал именно ее.

Жун Хэн заранее продумал все возможные варианты развития событий. Раз Жун Тин засомневался в нем или понял, что никакой амнезии нет, то у него уже есть на это ответ. Больше Жун Хэна волновало то, что Сун Юйань до сих пор не нашла бриллиантовые серьги.

Если она их нашла, понравились ли они ей?

А если не нашла, то найдет ли вообще?

Жун Хэн взял телефон и взглянул на время на экране. Половина девятого, с его ухода прошел почти час. Заходила ли Сун Юйань в ванную с того момента?

Жун Хэн ждал, и ждал, и ждал, и прождал до девяти вечера. Он проверил WeChat — Сун Юйань не отправляла ему сообщений и не звонила. К этому моменту она уже должна была закончить приготовления ко сну. Может, она действительно не заметила его подарок? Может, он случайно положил его в чересчур скрытое место, в котором слишком сложно заметить небольшую коробочку?

Жун Тин встал и принялся расхаживать по комнате. Пройдя мимо зеркала в полный рот и краем глаза заметив свое взволнованное лицо, он не смог не удивиться.

Сколько лет прошло с тех пор, когда он так волновался о чьих бы то ни было чувствах?

Внезапно Жун Хэн вспомнил тот год. Тогда она не знала, кто он такой, и они только заявили о своей взаимной привязанности. Ее ход мыслей отличался от других. Она была прямолинейна и говорила без утайки, а если она была с ним не согласна, то между ними разгорался спор. Тогда Жун Хэн относился к ней всего лишь как к приемной дочери из семьи генерала. Услышав о ее утомленности феодальной эпохой и недовольстве правилами нынешней династии, Жун Хэн был ошарашен. Он не мог не захотеть примирить ее, заставить задуматься о своих словах и действиях. Ссоры было не избежать. Однажды — он уже забыл причину — они с ней крепко поругались, и никто не хотел мириться первым. Жун Хэн никогда никому не уступал, потому гневно ушел.

Что касается ее, так она намеренно продолжила его провоцировать:

— Давай, иди-иди! Иди и никогда не возвращайся!

И от кого он еще мог такое услышать? Полный гнева, Жун Хэн тогда вернулся в Восточный Дворец и разбил чайный сервиз. Неспособный излить свой гнев, он не могу уснуть ночью, постоянно ворочаясь и мечась по кровати. Он был наследным принцем, будущим властителем мира. Кто посмеет потребовать от него склонить голову?

Спустя несколько дней злость Жун Хэна поутихла, из безумного кострища превратившись в огонек лампадки. Наконец даже искры не осталось. В душе он скучал по ней, поэтому ему оставалось только уныло отправиться в поместье генерала и поискать ее. Он для себя решил: если она тоже будет скучать, он ее простит. В конце концов, он же мужчина, какой смысл злиться из-за этой женщины?

А что в итоге? Жун Хэн нашел ее, играющую в маджонг с кем-то еще, выглядящую счастливой и полной довольства. Не говоря уже о какой-либо хмурости, даже ее лицо было здорового розового цвета. Где волнение от того, что она не видела его несколько дней?

Жун Хэн снова разозлился и развернулся, чтобы уйти. Однако, пройдя всего несколько шагов, он остановился и беспомощно рассмеялся.

Все потому, что она в неизвестный момент времени вышла из дома и прислонилась к дверному косяку. И пожаловалась ему так, словно ничего и не помнила:

— Я потеряла очень много денег, и теперь у меня ничего нет.

Если так вспомнить, в те времена Жун Хэн всегда думал, что все под его контролем. Он был таким самоуверенным, таким высокомерным и тщеславным, что никогда не осознавал: все это время, с самого начала и до самого конца, именно он был под ее контролем.

***

Жун Тин не мог уснуть ночью и постоянно метался туда-сюда. Должно быть, из-за слишком плотного ужина он чувствовал себя переполненным, поэтому просто встал и приготовился к занятию каллиграфией и чтением. Настольная лампа была очень яркой, поэтому ночное чтение не приносило мальчику никакого дискомфорта. Он встал и, проходя мимо комнаты Сун Юйань, заметил, что из-под двери пробивается свет. Вспомнив произошедшее несколькими часами ранее, Жун Тин сжал зубы, поднял руку и постучался:

— Мать-императрица, ты не спишь?

Сун Юйань до сих пор была в оцепенении. Услышав голос сына сквозь дверь, она поспешно села:

— Еще не сплю, но уже скоро буду ложиться!

В ней не было ни капли материнского достоинства. Обычно она сидела в телефоне по ночам, словно какой-то воришка, боясь, что сын это заметит и снова начнет приставать.

— Мать-императрица, я тоже не могу уснуть. Можно мне войти и поговорить с тобой?

— Ах, да, конечно, заходи! — удивилась Сун Юйань.

Только тогда Жун Тин открыл дверь и прошел вглубь комнаты. Сун Юйань откинула одеяло и похлопала по месту рядом с собой:

— Залезай давай. Полежи с мамой под одеялом, не то простудишься.

Жун Тину все еще было как-то неловко. Он чувствовал себя таким взрослым, но до сих пор спал в той же кровати, что и мать-императрица…

В следующий миг Жун Тин решительно скинул тапочки, взобрался на кровать и послушно устроился рядом с матерью, слегка покраснев.

— Почему тебе не спится? — Сун Юйань накрыла сына одеялом и подложила ему под голову подушку.

Только что Жун Тин был очень взволнован, но после этого вопроса вспомнил весь прошедший день и заколебался. Мальчик склонил голову и спустя некоторое время медленно проговорил:

— Мать-императрица, я согрешил. Я совершил преступление и обманул монарха.

— Преступление? Обман монарха? Так значит, это как-то связано в твоим отцом.

— Именно! Я обманул отца.

— Расскажи мне, что случилось, — Сун Юйань звучала расслабленно. — Если это не слишком серьезно, тогда просто забудь. Кто не врал своим родителям в детстве, не правда ли?

Подумав, что теперь она может вот так валяться в кровати и болтать с сыном, Сун Юйань почувствовала себя счастливой.

Жун Тин взволнованно взглянул на нее:

— Но, хоть я и солгал отцу-императору, отец-император тоже был со мной не до конца честен. Я виновен в том, что обманул монарха, но он тоже нарушил данную им клятву о том, что монарх не берет слова обратно.

— Ах, просто скажи прямо. А то я ничего не понимаю.

Жун Тин преисполнился решимости. Постучавшись в дверь комнаты матери-императрицы, он уже собирался рассказать ей об этом. Понятное дело, отступать он не будет.

— Я не думаю, что у отца-императора амнезия. Сначала это казалось мне каким-то странным, но я был не уверен, пока мать-императрица не принесла с собой в тот день цветы сливы. Мать-императрица, у отца-императора есть скрытая комната. Однажды я случайно ее обнаружил и пробрался туда, пока отец-император отвлекся. В той комнате очень много портретов императрицы-матери. И на этих портретах зачастую изображены цветы сливы. В дворцовом саду цветет много сливовых деревьев, и одна старая служанка рассказала мне, что мать-императрица часто любила гулять в том саду.

— Но, если у отца-императора амнезия, почему он подарил именно цветы сливы? Совпадение? Я хотел узнать, насколько мои догадки верны, поэтому положил нефритовую подвеску, которую я забрал из скрытой комнаты отца-императора, под книгу. Отец-император явно очень удивился, увидев ее! Однако как он мог ее узнать, если потерял память? Это просто не имеет никакого смысла.

— Кратко говоря, мать-императрица, я подозреваю, что отец-император не страдает от амнезии, либо же он уже восстановил память, — Жун Тин задумался. — Мать-императрица, почему отец-император это делает? Зачем ему лгать? — он сделал паузу, после чего поинтересовался: — А что за человек вообще мой отец-император?

Сун Юйань ушла в свои мысли.

Она думала, как ей ответить на этот вопрос.

Тогда она вспомнила свою мать. Сун Юйань всегда знала, что брак ее родителей распался из-за

измены отца, но за все эти годы ее мать ни разу не говорила, что ее отец — плохой человек, и не запрещала им видеться. Теперь, став матерью, Сун Юйань прониклась неким пониманием. Разногласия взрослых были разногласиями взрослых и детей никак не касались. Самое главное: родителям ребенка нельзя было перекладывать друг на друга вину, ведь это слишком сильно коснется самого ребенка.

Несмотря ни на что, Сун Юйань не хотела, чтобы Жун Тин возненавидел своего отца-императора.

Ее сын — не оружие против Жун Хэна.

— Я бы сказала, что ложь можно поделить на три вида: невинную ложь, ложь во зло и непреднамеренную ложь. Может, у твоего отца-императора есть свои сложности и проблемы, с которыми ему надо разобраться, поэтому он и врет, — Сун Юйань сжала пухлые ладошки сына и тихо произнесла: — Ах, и тебе лучше знать, какой он человек. Он любит тебя как отец. Пока меня не было, ты так вырос и стал таким чудесным ребенком. Разве это не доказывает его ответственность?

Жун Тин мрачно что-то буркнул.

— И какой он правитель, думаю, ты сам знаешь. Он мудрый монарх и хороший император. Он заботится о простом народе и показал себя, как предводителя народа, не так ли?

— Мгм.

Сун Юйань рассмеялась:

— Видишь? Ты знаешь, что он за человек. Не говоря уже обо всем остальном, думаю, отец и император он хороший.

— А муж? — заинтересованно спросил Жун Тин.

Сун Юйань застыла на долю секунды, после чего пришла в себя и мягко ущипнула его за щеку:

— А это уже останется между мной и ним. Пожалуй, мне и самой будет тяжело это понять еще некоторое время. Но я надеюсь, что мой сын сможет быть честнее.

Жун Тин погрузился в себя, обдумывая слова матери-императрицы. И, конечно же, его ответом был очередной вопрос:

— Мать-императрица, а почему ты не удивилась?

Отец-император, скорее всего, притворялся, что потерял память. Он ведь лгал! Почему матери-императрице это не показалось странным?

Сун Юйань склонила голову и очень спокойно произнесла:

— Думаю, я уже просто привыкла.

http://tl.rulate.ru/book/32429/3351839